

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной и инновационной деятельности
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
доктор биологических наук, доцент

Зиновьев А.В.

01.02.2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Екатерины Александровны Баракат «Историко-литературные и рецептивные аспекты прозы В.В. Набокова», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации в диссертационный совет 24.2.366.06 по филологическим наукам, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Проблема автоперевода, которая на первый взгляд представляется локальной, по существу оказывается одной из самых актуальных для современного набоковедения. В этом, в частности, убеждает диссертация Екатерины Александровны Баракат.

Отмечая значительную изученность творчества Набокова с позиций компаративистики, интертекстуальности, переводоведения, культурологии, Екатерина Александровна предлагает собственный подход, позволяющий соединить все названные аспекты рассмотрения.

Выбор методологии представляется адекватным поставленным задачам и определяет успешное их решение. Обращение к рецептивной эстетике и трудам Вольфганга Изера служит подтверждением того, что язык описания не только нацелен на определенные стороны объекта, но и в самом общем

виде влияет на результаты исследования¹. Определив ключевой концепт работы – «межкультурное пространство», диссертант формулирует рабочую гипотезу, позволяющую выявить и соотнести переводческую, культурологическую и интертекстуальную составляющие в рассматриваемых набоковских текстах, и этим определяется *теоретическая значимость* диссертации.

Научная новизна заключается в том, что ранее в отечественном литературоведении не предпринимались попытки выявить имплицитные смыслы, которые «присутству[ю]т в оригинале лишь гипотетически, едва заметным образом» (с. 16) и эксплицируются лишь при переводе с одного языка на другой.

Достоинством работы является наличие четко сформулированной *гипотезы*, обосновывающей существование стилового, идеологического и литературного «межкультурного пространства» (с. 17). Устанавливая разницу между интертекстом и литературным типом «межкультурного пространства», диссертант опирается на определение Юлии Кристевой и приходит к выводу, что интертекстуальный подход «заведомо не ставит в центр исследования тексты оригинала и перевода» (с. 18). Однако в работах Жерара Женетта, Натали Пьеге-Гро, а также отечественных исследователей И.П. Смирнова, Н.А. Фатеевой, Н.А. Кузьминой и других это понимание интертекстуальности значительно скорректировано, поскольку в XX веке произошло осознание того, что «сохранить связь интертекстуальности как с практикой письма, так и с практикой внятного прочтения текстов [возможно] только ценой частичного отказа от исходной теории интертекста»². Наличие исходного текста при изучении «цитации» (так в русском терминологическом обиходе именуется интертекстуальность) не подвергается больше сомнению³

¹ Чернов И.А. Из лекций по теоретическому литературоведению. I. Тарту. 1976.

² Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М., 2008. С. 82.

³ Смирнов И.П. Порождение интертекста. СПб., 1995. С.7.

Актуальность диссертационного исследования определяется общим интересом к проблеме «вторичных текстов» в отечественной филологии.

Практическая значимость связана с возможностью использовать материал и предложенные в работе подходы при чтении вузовских курсов «История русской литературы», «История зарубежной литературы», «Теория литературы», «Поэтика текста», «Теория и практика перевода».

Структура работы определяется поставленными целями.

В 1-ой главе дается подробный аналитический обзор как концепции Изера, так и критики этой концепции со стороны американских представителей школы рецептивной эстетики.

Формулируется гипотеза, согласно которой автоперевод романа «Отчаяние» на английский язык сопровождался сменой модернистской парадигмы на постмодернистскую. Подтверждением тому служит смещение акцентов в постмодернистском романе «Despair» с фигуры автора на фигуру рассказчика. Использование приемов кино (в частности, приема «строящегося монтажа» - с. 58) сменяется театрализацией текста в постмодернистской англоязычной версии. Отмечается сближение с массовой литературой за счет большей разработанности детективной линии и преимущественно пародийная функция аллюзий в романе «Despair». Убедительно показаны приемы экспликации аллюзий, которые содержал уже русскоязычный роман, в процессе перевода на английский.

Тонко отмечены и проанализированы две аллюзии – к роману Замятина «Мы» и «Прекрасному новому миру» Хаксли. Введение в английской версии романа дополнительных мотиваций, объясняющих симпатии Германа к СССР, с одной стороны, объясняется смещением внимания в постмодернистском романе с дискурса повествователя на дискурс героя, с другой – политическими симпатиями Германа («Герман одобряет грядущий мир невероятно похожих друг на друга людей» – с. 103). Но, возможно, дело здесь не только в «уравнительной политике <...>.утопического социализма начала XX века» (с.203). Не задействован ли при этом, помимо

идеологического, еще и эстетический фактор, вследствие чего люди коммунистического будущего представляются больному сознанию Германа, возомнившего себя художником, стопроцентно осуществленными двойниками? Можно ли в этом случае истолковать принципиально иное понимание двойника в романе (у Достоевского, по Бахтину, двойник – это всегда развенчивающий двойник; двойники – «парные образы по контрасту и по сходству») как пародию на Достоевского?

Еще один вопрос: если двойничество – мотив модернизма, то как объяснить увеличение количества двойников в англоязычной постмодернистской версии романа, о чем говорится на с. 106: «В переводе двойников становится еще больше, в том числе благодаря усилению образа зеркала, отражающего «не реальность», а воображение героя».

Во 2-ой главе анализируются особенности межкультурного пространства в романах «Conclusive Evidence» (1951), «Другие берега» (1954) и «Speak, Memory». Рассматривая переводы и «перепереводы» автобиографических романов, диссертант приходит к выводу, что все типы «межкультурного пространства» при переводах актуализируются, однако в русскоязычной версии идеологический тип имеет большее значение, чем в англоязычных; литературный тип значим во всех трех версиях; стилевой литературный тип в «Других берегах» представлен в виде стилизаций под Достоевского, Толстого, Флобера, сентименталистский роман. Эти выводы формулируются на основе очень тщательной работы с языком и практически безупречного анализа. Автор диссертации видит моменты языковой игры и комментирует попытки выстроить смысловые эквивалентности при переводе с одного языка на другой, в том числе в области фразеологии.

Особый интерес представляет 3 глава, где стратегии автоперевода Набокова сравниваются с переводческими приемами Геннадия Барабтарло, который перевел на русский язык неоконченный роман Набокова «The Original of Laura». Сама история перевода представлена как парадокс: переводчик, которым двигали благие намерения «вписать [роман] в контекст

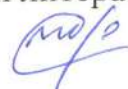
набоковского творчества» (с. 195) и который для осуществления этой цели «стал Набоковым», терпит в результате фиаско; большинство исследователей-набоковедов расценили перевод как неудачный. С позиций используемой в диссертации методологии Екатерина Александровна объясняет этот провал неправомерным доминированием в русском переводе «межкультурного пространства» стилевого типа. Стилиевое смещение происходит в том числе вследствие частотного использования устаревшей лексики, в то время как в произведениях Набокова, откуда берутся устаревшие слова (в диссертации каждый раз даются точные отсылки), – это единичные вкрапления. При описании в романе «Лаура» Америки 70-х годов подобного рода извлечения из других набоковских текстов не кажутся уместными. Возникает вопрос: не следует ли переводчик неосознанно приемам идиостиля в романе «Ада», где соединение двух реальностей – дореволюционной России и Америки 70-х годов XX века – оправдывает использование устаревших слов или слов, придуманных писателем?

Материалы данного научного исследования прошли апробацию в научных докладах. Автореферат диссертации и публикации (7 печатных работ, в том числе 3 в рецензируемых научных изданиях из списка, рекомендованного ВАК РФ) в полном объеме отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация «Историко-литературные и рецептивные аспекты прозы В.В. Набокова» Баракат Екатерины Александровны представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой решена актуальная для современного литературоведения научная задача. Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (п. 9-14). Автор диссертации Баракат Екатерина Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв составлен доктором филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, профессором кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета Семеновой Ниной Васильевной. Отзыв на диссертацию Баракат Е.А. «Историко-литературные и рецептивные аспекты прозы В.В.Набокова» заслушан и утвержден на заседании кафедры истории и теории литературы ТвГУ 22 января 2024 года, протокол № 5 от 22 января 2024 г.

Профессор кафедры истории и теории литературы ТвГУ,
доктор филологических наук, Семенова Н.В.

Заведующий кафедрой истории и теории литературы ТвГУ,
кандидат филологических наук Карандашова О.С.

Подпись Н. В. Семеновой и О. С. Карандашовой
удостоверяю
Ведущий специалист по
кадрам

22.01.2024

Контактные данные:

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

170100, Тверь, ул. Желябова, 33. Тел 8(482) 245-71-88.

Email: rector@tversu.ru